

ЛИТЕРАТОР МЕЖДУ ДВУХ ЯЗЫКОВ И ДВУХ КУЛЬТУР

В.В. Кабакчи

Кабакчи Виктор Владимирович – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и переводоведения Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Контактный адрес: vkabakchi@gmail.com

На материале оригинального англоязычного описания русской культуры уточняются положения «интерлингвокультурологии» (лингвистика языка вторичной культурной ориентации) и специфика билингвокультурного автора: способы перевода русских реалий, особенности построения текста и отношение автора к описываемой культуре.

Ключевые слова: лингвокультура, интерлингвокультурология, ксенонимы-русизмы, культурная ориентация языка, внутренний перевод, параллельное подключение, локалоид, раздвоение личности.

Книга *Mastering the Art of Soviet Cooking* (Anya von Bremzen [8]), изданная в США, – настоящий подарок филологу, который интересуется межкультурными контактами. По сути дела, «кулинарная автобиография» Бремзен это энциклопедия советского быта, написанная на хорошем английском языке. Эпиграфом к этой книге могла бы стать эта цитата:

‘Babushka, Babushka, tell us what it was like to live in the USSR?’ the kids want to know. ‘Well, *once upon a time ...*’ begin the babushkas [8: с. 354].

В эпоху глобализации в условиях доминирования английского языка («глоанглизация») потребность использовать этот язык в качестве вторичного средства описания родной культуры ощущается особенно остро. Наши многолетние исследования дали нам возможность создать самостоятельную лингвистическую дисциплину, «интерлингвокультурологию» (далее – ИЛК), которая своей целью ставит изучение (английского) языка в его вторичной культурной ориентации [1; 6]. В нашем случае это английский язык межкультурного общения (АЯМО), ориентированный в область русской культуры – АЯМО (РК).

Было установлено, что АЯМО – это своеобразная разновидность английского языка, характеризующаяся своей лексикой и некоторыми специфическими особенностями организации текста. В целях получения достоверных результатов материалом исследования послужили оригинальные (аутентичные) англоязычные тексты самых различных жанров: научные статьи и монографии, путевые заметки, публицистика, путеводители. Был создан словарь *The Dictionary of Russia* (2002) [3], включающий в себя около 2500 наименований русских реалий («ксенонимы-русизмы»). Значительная часть этих русизмов представлена в Большом Оксфордском словаре, OED (см. [5]), хотя принципы включения иноязычных слов в этот словарь несколько другие.

Книгу Бремзен можно считать тем ранее отсутствующим звеном в интерлингвокультурологиче-

ских исследованиях, которое позволяет проверить полученные нами данные, а также сделать новые наблюдения, поскольку в XXI веке это фактически «первая ласточка» того, что мы называем «инокультурной» (или «второязычной») литературой [4].

Лариса Наумовна Фрумкина (1934 г.р.) выехала со своей дочерью Аней в США по еврейской линии на постоянное место жительства в 1974 году всего лишь с двумя чемоданами, «stateless refugees with no winter coats and no right to return» [8: с. 13].

Десятилетняя Аня к этому времени уже благополучно вписалась в советскую жизнь и на Запад не вралась:

Personally I had no reasons to emigrate, and no bitter grievances with our Rodina [8: с. 251].

Тайком от своей антисоветски настроенной мамы (которую она очень любит) Аня обожает Ленина:

As Mom fought to exorcise him from my young mind, I furtively adored Ilyich at home [8: с. 252].

Она поёт популярные советские песни – «catchy tunes you couldn’t stop humming» [8: с. 101], в том числе пионерские:

‘Vzveites’ kostrami sinie nochi...! ‘My pioneri deti rabochikh’ [8: с. 388].

Маленькая Аня по-своему приспособилась к советской реальности: «I, a cynical kid exposed to samizdat» [8: с. 321]. Это была начинающая фарцовщица, «a nine-year-old fledgling black marketer» [8: с. 14]. Поскольку их семья жила в районе, где было много посольств, она обращалась на улице к дипломатам с фразой «*Khello, khau you laik Moskou?*» в надежде, что “a friendly diplomat might toss me a five-pack of Juicy Fruit”. Однажды она поделилась этим с продавщицей из ресторана «Прага», и та после этого всегда оставляла для неё пирог-кулебяку. Таким образом Аня узнала силу того, что по-русски называется «*blat* (connections)» [8: с. 30–31].

Впрочем, у Ани был свой план на случай отъезда за границу: